

Су Нин некоторое время провёл один в туалете, приводя мысли в порядок, перебирая в голове воспоминания прежнего хозяина тела, которые медленно возвращались к нему, и наконец составил примерную оценку.

С его точки зрения, прежний хозяин был не таким уж невинным, каким он казался.

Хотя падение Сан Лэ было случайным, вся предыдущая мелочная травля действительно была результатом завистливого и коварного характера хозяина тела. С плохим характером, посредственными навыками, но с обилием экранного времени, он давно был нелюбим зрителями. Тот публичный резонанс, который он получил, был вполне заслуженным. Более того, он втянул в эту историю невинного Ли Чу только ради собственного спасения, доказав, что влюблённый молодой господин был действительно некомпетентен и эгоистичен - классический сценарий глупого, ядовитого второстепенного персонажа.

Но для Су Нина, который ни в чём не виноват, столкновение с такой ситуацией было крайне неприятным.

Поскольку он провёл в туалете уже довольно долго, Чжоу Чуньцин, которая разговаривала с подругой снаружи, заметила что-то неладное. Осторожно она толкнула дверь и увидела Су Нина, погружённого в мысли.

Его чёлка была влажной, небрежно зачёсана набок, и даже с растрёпанными волосами он выглядел невероятно привлекательно при свете ванной комнаты.

Неудивительно, что этот парень сумел получить место для дебюта, несмотря на отсутствие навыков и характера. Похоже, дело было не только в его семейном происхождении. Даже после такого публичного скандала его фанаты всё ещё рвались его защищать.

— Молодой господин Су, вы... вы в порядке? — послушно спросила Чжоу Чуньцин, мысленно осуждая его. — Молодой господин Цзян только что послал кого-то искать вас.

Су Нин приподнял бровь, медленно повернув голову.

— Чего он от меня хочет?

— Я точно не знаю. Я сказала им, что вы плохо себя чувствуете и всё ещё рвёте, поэтому он сам не пришёл. Попросил меня передать сообщение, — ответила Чжоу Чуньцин, колеблясь, прежде чем повторить слова Цзян Чэньфэна. — Молодой господин Цзян сказал, что вам лучше поторопиться, как только закончите, иначе... он сказал, что сегодняшнее дело плохо закончится, если вы будете тянуть время.

Несмотря на своё раздражение к Су Нину, Чжоу Чуньцин сочла его слова слегка обидными, и, молодая девушка, подражая его тону, заикалась, совсем не внушая страха.

Су Нин посмотрел на неё и спросил:

— Если я не пойду, они усложнят тебе жизнь?

Чжоу Чуньцин прекрасно понимала, что Цзян Чэньфэн намерен усложнить ей жизнь этой ночью. Хотя она отсутствовала на съёмках несколько месяцев и, возможно, не была на его уме, он уж точно не хотел, чтобы она ускользнула из-под его контроля. Сегодня была идеальная возможность напомнить ей о её месте.

Если Су Нин не станет сотрудничать, Цзян Чэньфэн, вероятно, срывал бы злость на ней, усложняя ближайшие дни.

Тем не менее, объяснять всё это ему не нужно; она молчала, чувствуя, что Су Нин понял всё с одного взгляда.

— Прости, что втянул тебя в это.

Когда Су Нин сказал это, он уже приблизился к ней, его высокий рост возвышался над миниатюрной Чжоу Чуньцин. Он посмотрел на неё с удивительно мягким выражением глаз.

Богатый молодой господин вроде Су Нина, извиняющийся перед ней в месте вроде “Реки весеннего хорька”? Чжоу Чуньцин замерла, затем внутренне посмеялась над своей наивностью и мягкосердечием.

Извинение ничего не значило, особенно от того, кто бросил Ли Чу под поезд.

Тем не менее, глядя на него с надутыми щеками, она не могла не почувствовать, что Су Нин, о котором пишут в трендах, странно отличается от того, кто стоял перед ней.

Этот человек не казался таким уж ужасным.

Может, его лицо просто обманчиво.

— Пошли, — снова сказал Су Нин. — Старайся его избегать как можно больше. Не переживай, сегодня цель Цзян Чэньфэна - я.

— О... хорошо, — сдерживая смешанные чувства, сказала Чжоу Чуньцин и повела Су Нина к главному залу.

Зал был довольно большим, с приличным расстоянием между туалетом и приватной кабинкой Цзян Чэньфэна. По коридору начали слышаться странные звуки. Прислушавшись, они поняли, что это слабый, панический голос, едва слышимый, с просьбами.

— Отпустите меня.

Голос дрожал, почти исчезая, как рвущаяся нить, полон страха:

— Пожалуйста... есть кто-нибудь... кто может помочь мне?

Чжоу Чуньцин инстинктивно вздрогнула, догадавшись о сцене внутри без взгляда. Её голос стал тревожным:

— Это плохо. Ли Чу, должно быть, там. Это... это неправильно.

Её подруга, ещё более встревоженная, поспешила встать перед ней у двери в приватную комнату, блокируя путь.

— Не заходи сейчас. Молодой господин Цзян зол. Сейчас заходить бесполезно. Не делай ничего опрометчивого!

— Что происходит?

Два голоса одновременно задали этот вопрос, и подруга наконец заметила Су Нина за ними. Её

лицо застыло, она быстро сменила тон:

— Молодой господин Су, всё в порядке, честно. Это мелкая неприятность. Ли Чу только что пришёл и ещё не привык к месту. Он молодой и с сильным характером, поэтому в итоге ударил молодого господина Цзяна...

В этот момент приглушённые крики внезапно прекратились, что заставило нервы Су Нина напрячься. Его брови, сжавшиеся ранее, расслабились только тогда, когда он протиснулся мимо Чжоу Чуньцин и её подруги, чтобы войти в комнату. Перед входом он оглянулся на них и сказал:

— Вы двое, оставайтесь здесь.

Чжоу Чуньцин замерла, словно хотела тоже ворваться, но Су Нин удержал её, его тон стал серьёзным:

— Дай мне вывести его. Доверься мне.

Подруга Чжоу Чуньцин тоже удержала её. Обе удивлённо смотрели на Су Нина, пока он уверенно шагал в комнату.

Оставшись снаружи, они обменялись взглядом. Чжоу Чуньцин успокоилась и выбрала место у окна, чтобы нервно подглядывать внутрь.

Это была самая большая приватная комната на вечеринке. Как только Су Нин вошёл, воздух наполнился густым запахом алкоголя, смешанного с тяжёлым парфюмом. Несколько человек развалились на диванах, обнимая друг друга.

Су Нин нахмурился, ступая внутрь.

Он слышал, что Чжоу Чуньцин, похоже, имела особую связь с Ли Чу, и если имя “Ли Чу” упоминалось в синопсисе, значит, он, вероятно, играет важную роль. Даже если он не главный герой, он был важным второстепенным персонажем, связанным с основной сюжетной линией. Кроме того, этот беспорядок устроил прежний хозяин тела, так что разобраться с этим придётся в любом случае.

Людей здесь было немного. Большинство ушло всего несколько минут назад. Помимо группы в кабинке, в углу у двери стояла группа из четырёх-пяти человек.

При слабом освещении было трудно разглядеть детали, но он уловил чей-то злой крик:

— Ты должен быть благодарен, что молодой господин Цзян обратил на тебя внимание. Веди себя прилично. Зачем притворяешься?

— Осмелился ударить молодого господина Цзяна при всех? Кем себя возомнил?

Цзян Чэньфэн всё ещё сидел на своём месте, на щеке красовался заметный отпечаток руки, угол рта порезан. Рядом кто-то пытался подать ему лёд, но был оттолкнут - глаза горели яростью.

Группа вокруг него, вероятно, вдохновлённая его разрешением, была готова восстановить его уроненную гордость. Один из них держал бутылку и пинал фигуру в углу. С нетерпением он поднял бутылку и замахнулся, готовый ударить по углу. Если бы удар пришёлся, могло бы быть

серьёзное ранение.

Но бутылка не достигла цели.

В последний момент кто-то схватил поднятую руку мужчины. Бутылка вылетела из рук и разбилась о стену.

Мужчина с бутылкой, стоявший слишком близко и совсем не готовый, был рассечён осколками по лицу. Морщась от боли, он хотел проклясть, но замер, увидев вошедшего.

— Су Нин? Э... Молодой господин Су?

Все в комнате замерли, немного протрезвев от внезапного поворота событий. Их позиции немного изменились, позволив Су Нину лучше разглядеть человека, загнанного в угол.

С одним взглядом лицо Су Нина омрачилось.

Парень, сжавшийся в углу, выглядел молодо и невинно, но его состояние было ужасным.

Рубашка почти разорвана, на лице яркий красный отпечаток руки, ещё более заметный, чем у Цзян Чэньфэна. Он был весь промокший, волосы и одежда насквозь мокрые, а в руке крепко сжимал осколок стекла.

При ближайшем рассмотрении осколок явно был от разбитого бокала, использованного для самозащиты. Этот вид удерживал группу на расстоянии, создавая напряжённое противостояние. Но если бы не Су Нин, парень явно бы не продержался дольше.

Парень в углу выглядел ошеломлённым, словно не верил, что кто-то действительно пришёл ему помочь. Он поднял глаза на Су Нина, полные слёз, выглядел ещё более жалким.

Он был невероятно молод, немного похож на Чжоу Чуньцин. Похоже, тип Цзян Чэньфэна тянулся к такой невинной внешности - большие глаза, чистый, словно школьник или потерянная тряпичная кукла, совершенно неуместная здесь.

Увидев омрачённое лицо Су Нина, головорезы замешкались, не зная, продолжать ли.

С точки зрения семейного положения, они были всего лишь подручными Цзян Чэньфэна и ничто по сравнению с Су Нином. Если бы не его нынешняя ситуация, даже Цзян Чэньфэн не осмелился бы с ним связываться. Перед этой внезапной переменой их уверенность пошатнулась.

— Почему остановились? — прорезал тишину голос Цзян Чэньфэна.

— Теперь все боитесь его? — усмехнулся Цзян Чэньфэн, вставая и подходя к Су Нину с насмешкой. — Зачем остановил? Боишься, что я наврежу твоему подопечному и ты не сможешь объясниться перед отцом? Не волнуйся, я не собираюсь его убивать. Я здесь, чтобы приручить этого непослушного котёнка.

Су Нин услышал это молча, брови ещё сильнее сжались. Он продолжал прикрывать Ли Чу, подходя ближе, чтобы полностью заблокировать парня.

Увидев это, Цзян Чэньфэн, казалось, заинтересовался, оценивая Су Нина с ног до головы с усмешкой.

— Ну-ну, Су Нин. Пара рюмок сделала тебя смелым, да? Не знал, что ты способен на героизм. Не забывай, ты согласился на это. Без моей помощи сегодня, ты правда думаешь, что у тебя была бы ещё хоть какая-то возможность остаться в шоу?

Цзян Чэньфэн рассчитывал на этот ультиматум как на козырь. Для богатых молодых господ дебют может быть не важен, но когда речь шла о Шэнь Хуае, это имело значение.

И это сработало. Су Нин, казалось, колебался, оглядываясь, позволяя фигуре Ли Чу снова частично проявиться.

— Ты прав, — сказал Су Нин, — Так что подойди.

Увидев предполагаемое отступление Су Нина, Цзян Чэньфэн почувствовал триумф.

Он считал, что Ли Чу уже достаточно напуган. Нужно только подойти, утешить его, и парень будет цепляться за него как за спасательный круг, полностью зависимый. Этот приём “кнута и пряника” всегда работал у Цзян Чэньфэна, особенно с молодыми и беспомощными вроде Ли Чу.

Уверенно он сделал шаг вперёд, протянув руку к углу, где сидел Ли Чу, но прежде чем его рука достигла цели, Су Нин схватил его за запястье.

— Су Нин, что ты- ах!

Выражение Цзян Чэньфэна исказилось посреди фразы.

Внезапным проявлением силы Су Нин вывернул его руку в захвате, сбив с равновесия и заставив встать на колени. Резкая боль в руке и колене парализовала его, не позволяя даже встать.

Сквозь страдание он услышал слова Су Нина.

Знаменитый “беспольный наследник” второго поколения, на которого Цзян Чэньфэн всегда смотрел свысока, не прогнулся под давлением. Он не был настолько наивен, чтобы им легко манипулировать. Тон его был резким и настойчивым как никогда, словно он ожил с новым решением.

— Ты отвратительное существо, убери руки от него, — холодно сказал Су Нин. — Коснёшься этого парня ещё раз, и следующая бутылка попадёт прямо тебе в лицо.

Су Нин работал в индустрии много лет, начиная как ассистент и дослужившись до топ-менеджмента. Он построил свою империю через отношения со звёздами, которыми управлял, и хотя больше не работал с личными клиентами, защищать своих артистов было для него естественно.

Он всегда презирал подлые сделки, подобные тем, что пытался провернуть Цзян Чэньфэн. И ни за что не позволил бы кому-либо под своей опекой попасть в такую ловушку.

В любом мире порядочный человек не мог терпеть, чтобы такое происходило на его глазах. Этому ребёнку едва исполнилось восемнадцать, а эти люди всё равно позволяли себе так с ним обращаться!

Увидев такую сцену, Су Нин по-настоящему пришёл в ярость.

<http://bllate.org/book/17168/1607195>